
детектив – событие

Читайте романы Валерии Леман:

Сны мертвой девушки из Версуса

Завещание ведьмы

Восьмерка, которая не умела любить

Душитель со 120 страницы

Вечное таинство — смерть

Богиня кофейного рая

Валерия Лемаф

ВЕЧНОЕ ТАИНСТВО – СМЕРТЬ

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л 44

Оформление серии *С. Груздева*

Леман, Валерия.
Л 44 Вечное таинство — смерть : роман / Валерия Леман. — Москва : Эксмо, 2014. — 320 с. — (Детектив-событие).

ISBN 978-5-699-75594-3

Кто-то едет в столицу Франции наслаждаться музеями, а вот Ален Муар-Петрухин убегает из Москвы, просто чтобы остаться свободным — отчаянно спасаясь от брошенной любовницы Веры Буниной...

Парижская журналистка Аиша виртуозно гадает на картах Таро. В ее нынешнем раскладе на близкого друга Алена картина тревожная: во всем главенствует Ее Величество Смерть...

Красавица Мари познакомилась в самолете с обаятельным Аленом. Два дня сумасшедшей любви, а потом девушка бесследно исчезла. Ее тело было обнаружено на древних могильных камнях знаменитого кладбища Монмартр...

Вечное таинство смерти подстерегает на каждом шагу. От судьбы не уйдешь, но отсрочить земной конец вполне возможно...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Леман В., 2014

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-75594-3

Глава 1

ПРОМЕДЛЕНИЕ СМЕРТИ ПОДОБНО

Я с великим облегчением откинулся на спинку кресла. Наконец-то я в самолете «Аэрофлота», каких-то несколько минут, и он взлетит в синее небо, унося меня прочь от Москвы, от тяжких оков рабства и, главное, от потенциальной рабовладелицы Веры Буниной!

При одном только имени зловещей фемины я невольно скривился и едва не обернулся — а вдруг она сейчас появится в проходе за спиной стюардессы и погрозит пальчиком: куда собрался, мой миленький?

«Мой миленький» — это было ее любимейшее обращение ко мне. А я никогда не был миленьким! Во всяком случае, с ней. Глупым — да, это уж точно: пожалел дивчину себе на голову. Вот так и вспомнишь классическое высказывание Максима Горького: «Надо уважать человека! Не жалеть, не унижать его жалостью, уважать надо!» В подтверждение мудрости этих слов достаточно

привести мой пример. Устройтесь поудобнее, чтобы выслушать мою поучительную историю и не повторять глупых ошибок.

Все началось совсем недавно, две недели назад, хотя кажется — прошли века. В дождливый осенний день в московский офис «Сады Семирамиды» — косметической фирмы моего отца, славного парижанина Жюля Муара, где я работаю главной акулой рекламного отдела, — явилась двухметровая дылда. Ей-богу, по-другому эту девушку не назовешь, рост — ее основная достопримечательность.

Начав обозрение с длинных ног на высоченных каблуках, я проследовал взглядом выше, мимо несколько широковатой талии, проскочил скудный бюст и наконец-то встретился с испуганно моргающими глазками на круглом бледном личике.

— Здравствуйте! — выпалила девица, потрянув жидкой челкой. — Меня направили к Алену Муар-Петрухину. Я окончила Московский государственный университет с красным дипломом и прошла конкурс вашей фирмы. Меня пригласили работать...

С этим все было понятно, и я кивнул.

— Хорошо. Я и есть Ален Муар-Петрухин, прошу любить и жаловать.

Девушка вспыхнула, словно с первых же слов решила буквально следовать всем моим пожеланиям, приняв классическую фразу за приказ немедленно возлюбить меня, как говорится, не отходя от кассы.

— Я... Я постараюсь.

— Уж постарайтесь, — я беспечно острил, не предчувствуя, что день грядущий мне готовит.

Наверное, для выпускницы МГУ родом из провинции я выглядел таким столичным снобом: мало того, что родился в Москве златоглавой, так к тому же от французского папочки, который, разведясь энное количество лет назад с супругой Маргаритой Петрухиной, оставил ей двухэтажный домик с милым садом и оранжереей в зеленой зоне столицы, которым после ее отъезда в Танзанию единолично пользовался сынок. И живет этот баловень судьбы припеваючи, думает на французском и русском, а на всех деревенских красавиц смотрит сверху вниз...

Хотя в данном конкретном случае все было с точностью до наоборот — это я смотрел на гостью снизу вверх. И все-таки в определенный момент она вспыхнула повторно и начала судорожно рыться в своей сумочке.

Мне было подумалось, что она хочет припудрить носик, но я ошибся: Вера Бунина трясущимися от волнения руками достала на свет божий

краснокожую книжицу и не без торжественности протянула ее мне с сопроводительным словом:

— Вот... Это мой красный диплом. Я — истукановед.

Каюсь: именно в тот момент меня и охватила жалость к бедняжке. Это насколько же одинокой и несчастной двухметровой детиной надо быть, чтобы гордиться до судорог красным дипломом пусть и столичного универа! Девушки двадцати с копейками лет гордятся ножками-глазками-профилем и толпой воздыхателей, а вот Вера Бунина — дипломом!

И тут Ален Муар-Петрухин бездарно согрешил: не проникся уважением к краснодипломной дивчине, но от души ее пожалел. И чтобы как-то приободрить и согреть вниманием да заботой, тут же, не откладывая доброе дело на завтра, пригласил ее в ближайшее кафе — перекусить, выпить горячего кофейку. Вера в очередной раз вспыхнула и тут же с готовностью мотнула головкой: «Идемте!» И мы пошли.

Далее все шло по классическому сценарию: первые пять минут за столиком уютного кафе мы чинно вкушали макмафины под ароматный капучино, обмениваясь лишь трафаретными репликами в духе: «Прекрасный кофе!», «Вообще-то я больше люблю чай», и прочее, и прочее в том же духе.

В конце концов все это стало напоминать бездарный спектакль, и я решительно взял инициативу в свои руки: подозвал официанта и, несмотря на отчаянное сопротивление в сотый раз за день вспыхнувшей Веры, заказал нам роскошный обед с красным винцом. Как только мы приступили к трапезе и отпили красненького, неловкость и смущение разом исчезли, и искусствовед Вера зашебетала, словно соловей, для начала выложив мне всю свою биографию и анкетные данные, далее без малейшей паузы приступив к изложению собственного взгляда на современную косметологию в целом и на продукцию нашей косметической фирмы «Сады Семирамиды» в частности.

Сказать по правде, через десять минут ее безостановочного словоизвержения я так утомился, что наконец-то сообразил: пора по-быстрому все доедать, чтобы благополучно распрощаться с умницей, отправив ее работать в родные «Сады».

Не тут-то было! Как только мы вышли из кафе, раскрасневшаяся от выпитого Вера лихо подхватила меня под руку.

— Миленький Ален, огромное тебе спасибо за этот чудный обед! Я первый раз была в таком кафе. А главное — никто из мужчин меня еще не приглашал на обед. Все было так шикарно!

Разумеется, это сразу меня, доброго самаритянина, окрылило: «миленький» Ален осчастли-

вил двухметровую девицу «шикарным» обедом, честь ему и хвала! Я тут же бодро улыбнулся Вере и брякнул первое, что пришло мне на ум по поводу ее прически, — посоветовал сделать стрижку и радикально перекраситься — в лимонно-желтый цвет. Девушка задорно рассмеялась и в ответ клятвенно обещала сегодня же мой «приказ» выполнить. После этого мы прошли в здание офиса и благополучно расстались, каждый отправившись на свое рабочее место.

Признаться, я моментально забыл про Веру Бунину. А вот у девушки память оказалась гораздо крепче: на следующий день с самого утра она уже ждала меня у дверей моего кабинета — разумеется, с новой стрижкой, с новым цветом волос. Мы обменялись приветствием и веселыми пожеланиями друг другу удачи на день грядущий, после чего я поспешил скроить суровую мину великого труженика и удалился в свой кабинет.

Тот день прошел как обычно, так что к его концу я и думать забыл про Веру Бунину и ее новую прическу. Но, как оказалось, девушка подготовила боссу сюрприз: ждала меня в конце рабочего дня на выходе. Очаровательно покраснев и мотнув головкой, она выпалила:

— Ален, я надеюсь, мы с тобою все так же на «ты»? — перевела дыхание и продолжила, не ожидая моего ответа: — Так вот... Вчера ты пригласил

меня на чудесный обед. А сегодня я приглашаю тебя на ужин — к себе. Я снимаю квартирку здесь, совсем неподалеку. Только, пожалуйста, не отказывай мне, а то обижусь! Я приготовила тунца в духовке...

Интересно, что бы вы сделали на моем месте? Увы, это приглашение было столь неожиданно, что я не успел ничего придумать, чтобы от него достойно отбрезаться; только и оставалось, что восхищенно всплеснуть ручками и отправиться с девушкой в ее апартаменты. Разумеется, я был решительно настроен отпробовать тунца, похвалить кулинарный талант Веры и, торопливо глянув на часы, внезапно вспомнить «об одном срочном деле».

Но долговязая Вера и тут меня перехитрила: у нее к тунцу была приготовлена ледяная водочка. Я, как мог, отказывался, ссылаясь на то, что за рулем, но она-таки уговорила меня выпить пару рюмочек. Ясное дело: после первой и второй перерывчик небольшой, ну а после третьей Алена Муар-Петрухина внезапно потянуло на подвиги. Как говорится, раз пошла такая пьянка, режь последний огурец...

Вера пригласила меня на танец, тут же неприужденно подливая рюмочку за рюмочкой, без перерыва рассказывая о своей несчастной жизни одинокой фемины. Все завершилось тем, что

я вызвал такси и повез Веру к себе в гости, где и произошло мое окончательное грехопадение.

Эта была катастрофа. Едва продрав глаза на следующий день, я сразу же четко осознал сей факт, потому как первым осознанным кадром бытия была склонившаяся надо мной с радостной улыбкой бодрая Вера в кухонном фартучке, которая весело и лукаво погрозила пальчиком:

— Ах ты, негодник, — бросаешь грязное белье где попало. Надо будет купить корзинку в ванную — все грязное будем складывать туда.

Лучше бы она сразу заказала мне гроб! Я попытался было объясниться — дескать, родная, я совершенно не готов к совместной жизни, потому как убежденный холостяк, и все в том же духе. Но девушка даже не стала слушать — она со счастливым смехом заключила меня в свои объятия:

— Вот видишь, мой миленький: ты сам назвал меня «родная»! Кстати, пожалуй, мне лучше взять пару недель отпуска в «Садах» — ты ведь это мне организуешь? Столько работы по дому!..

С тех пор моя жизнь превратилась в кошмар: к вечеру Вера перевезла в дом свои вещи и начала все переставлять по своему вкусу на кухне и в комнатах. Тут я не выдержал и накричал на нее. Итог был в буквальном смысле слова плачевный:

бедная Вера рухнула на диванчик лицом в подушку и отчаянно зарыдала. Я готов был завывать.

Опусцу описание адских дней совместной жизни с Верой Буниной, скажу лишь, что, продержавшись, героически обороняясь, одну неделю, уже в пятницу я сдался: встал затемно, не включая света, молниеносно оделся и, прыгнув в машину, поспешно свалил на работу.

Примерно через полчаса Вера проснулась и, нутром почуяв неладное, немедленно забила тревогу. Сжав зубы, я не отвечал на ее непрерывные звонки и на всякий пожарный заперся в своем кабинете.

Естественно, я тут же начал действовать. Первым делом набрал парижский номер отца и вкратце, сдержанно, но решительно поставил его перед фактом: дорогой, любимый папа, я лечу к тебе! Немедленно!

Но меня ждал еще один сюрприз: мой отец, которого мы с сестрой Ольгой называем Старым Лисом и который прожил в более-менее счастливом браке с нашей мамой только пять лет, несколько смущенно откашлялся и вздохнул:

— Все так сложно, мой дорогой Аллен!

Я раздраженно фыркнул:

— В чем сложность, отец? Моя комната занята красавицами из твоего гарема? И в твоём двухэтажном особняке больше не найдется комнатушки

для родного сына? — Я был готов рвать и метать от бессильной ярости. — Понимаешь, папа, мне просто срочно нужно улететь из Москвы!

Мой срывающийся голос озадачил отца:

— Говори сразу, что случилось! Что ты там на-творил? Надеюсь, тебя не разыскивает полиция?

Я готов был расхохотаться сатанинским сме-хом — мне бы его проблемы! Полиция — святые угодники по сравнению с Верой Буниной.

— Нет, папа, все гораздо хуже. В двух словах: меня тут решили женить, и на сегодняшний день единственная возможность избежать этого — срочно улететь в Париж. Как говорится, промед-ление смерти подобно.

Тут уж рассмеялся Старый Лис. Когда все более-менее благополучно, Жюль Муар не прочь пошутить, побалагурить.

— Бедняжка Ален! Представь себе — у меня практически такая же ситуация: я без пяти минут женатый человек. Но вот только, в отличие от тебя, данная перспектива делает меня счастливейшим из смертных.

— Поздравляю, — не без желчи проскрипел я. — Но в таком случае ты тем более просто обя-зан пригласить меня в гости, чтобы познакомить с потенциальной мачехой.

Старый Лис в очередной раз откашлялся.

— М-да, возможно, возможно... Только вряд ли малышка Лулу годится тебе в мачехи, дорогой Ален, она немного младше тебя, совершенное дитя. Ей двадцать лет.

Что ж, все это было в духе отца: в свои «слегка за пятьдесят» он тщательно следит за собственной внешностью и одеждой. Он, кажется, и во сне следит за своей мимикой, всегда выглядит молодым и прекрасным, а потому каждая из его новых пассий, как правило, еще моложе и роскошнее предыдущей.

Однако в тот критический момент мне было не до сантиментов — еще немного, и в мою дверь начнет ломиться Вера Бунина.

— Еще раз поздравляю, — усмехнулся я, невольно бросая взгляд на часы на запястье. — Ну, так что — я вылетаю ближайшим рейсом?

Старый Лис немедленно заворчал, загундел нечто бессвязное, пока я решительно не оборвал его, призвав хоть несколько дней в году быть настоящим отцом. Тут он вздохнул.

— Хорошо, я, в принципе, не против. Но прошу, не торопись: для начала я должен посоветоваться с Лулу, как она посмотрит на твой визит. После беседы я тебе перезвоню. Чао!

И негодник немедленно дал отбой. Проявите чуток фантазии, чтобы попытаться представить себе, что я испытал в следующие двадцать-трид-